
Глава 48. Беда в семье У

Прошло полмесяца.

В искусстве создания Пилюль Облачного Гриба и Золотого Треножника Чжун Цай сохранял стабильный показатель успеха в восемьдесят процентов, однако в плавке Пилюль Открытия Дворца он достиг невероятного — теперь каждый котёл приносил стопроцентный результат. Количество накопленных безупречных пилюль каждого вида варьировалось от сорока до пятидесяти штук, остальные же неизменно выходили высшего качества.

Благодаря этому духовная эссенция росла как на дрожжах, превысив отметку в десять тысяч единиц. И хотя юноша открывал котёл всего пять раз в день, из-за высокого ранга снадобий он получал вдвое больше эссенции за то же время, что тратилось на средства первого ранга.

Стало очевидно: сосредоточиться на втором ранге куда выгоднее.

У Шаоцянь, помогая мужу убирать готовые флаконы, с улыбкой заметил:

— Если ты решишь выставить всё это на продажу, твоих запасов хватит, чтобы обеспечить товаром весьма недурную аптеку.

Алхимик искренне удивился:

— Неужели этого достаточно?

— У тебя десятки видов снадобий первого ранга, каждого состава по несколько сотен, а то и по тысяче штук, — пояснил Шаоцянь. — Составов второго ранга пока немного, но они покрывают основные нужды: исцеление ран, прорыв через узкие места малых и больших сфер. Для огромной торговой сети в нескольких мегаполисах этого, пожалуй, мало, но чтобы прочно закрепиться в городе третьего или четвёртого уровня — более чем.

Чжун Цай довольно зажмурился:

— Ого, значит, я и впрямь сколотил приличное состояние.

Молодой господин вновь рассмеялся, глядя на супруга с нескрываемым восхищением:

— Твои накопления и впрямь впечатляют.

Оба пребывали в прекрасном расположении духа. Лишь спустя мгновение Чжун Цай с лёгким сожалением добавил:

— Жаль только, что вокруг одни знакомые, а талантливых мастеров в округе раз-два и обчёлся. Придётся пока прятать наше богатство.

— Пусть копят, — отозвался муж. — Когда решишь открыть лавку, у тебя уже всё будет под рукой.

Юноша ненадолго задумался.

— Знаешь, мне всё-таки кажется, что торговать слепыми коробками куда прибыльнее.

Он вдруг шутливо схватил Шаоцяня за руку и патетически вздохнул:

— Бедный мой Старина У, каково же твоим рукам? Наверное, ты ужасно устаёшь каждый раз заполнять эти коробки товаром?

У Шаоцянь не сдержал смешка, позволяя супругу заботливо разминать свои ладони. На самом деле, о какой усталости могла идти речь? Из всех призванных им солдат лишь те, что достигли пика своего развития, отправлялись на охоту и сбор ресурсов. Оставшиеся же солдаты в медных доспехах, ещё не получившие своей порции «кормления», коротали дни на Помосте Назначения Генералов, занимаясь упаковкой товара...

Подурочившись немного, Чжун Цай оставил руки мужа в покое.

— Если серьёзно, — заметил он, — кажется, в последнее время никто не зарится на дорогие коробки.

— Так и есть, — подтвердил Шаоцянь.

Чжун Цай усмехнулся:

— Впрочем, это предсказуемо.

Если потратить сто таинственных жемчужин на коробки среднего уровня, можно получить целую сотню шансов. Кому-то уже везло вытянуть ресурсы четвёртого ранга — при должной

удаче можно либо сказочно разбогатеть, либо отделаться «небольшим убытком», получив при этом редкую вещь. А вот отдать ту же сотню за одну-единственную коробку высокого уровня, где шансы прогореть куда выше... На такой риск мало кто пойдёт. Даже мастера Сфер Подвешенного Сияния или Слияния, при всём их достатке, не любят бросать деньги на ветер.

Те продажи, что случились раньше, были лишь следствием отчаяния Чжао Лань — материнское сердце толкало её на безумства. Но даже её успех не заставил остальных практиков потерять голову. Что же касается коробок высшего уровня, то их за всё время не купили ни разу.

— Чтобы высшие коробки начали раскупать, в них нужно закладывать по-настоящему ценные ресурсы, и таких коробок должно быть не меньше десяти тысяч, — рассуждал Чжун Цай.

— А у нас пока готова лишь сотня, — подхватил Шаоцянь.

Супруги переглянулись и одновременно улыбнулись. Они не собирались работать себе в убыток. Каждая коробка высшего ранга стоила десять тысяч жемчужин. В нынешней сотне лежало лишь одно сокровище пятого ранга стоимостью около трёхсот тысяч таинственных камней, а вещей шестого ранга не было вовсе. И даже если в будущем они подготовят обещанные десять тысяч коробок, ценность главного приза не превысит триста тысяч низкоранговых таинственных камней. А пока...

Пока эта сотня стояла нетронутой.

Чжун Цай задумчиво потёр подбородок:

— Слушай, Шаоцянь, продажи элитных коробок встали. Может, нам стоит нанять подсадную утку?

У Шаоцянь мгновенно считал его мысль:

— Хочешь отправить Тан Ле?

Чжун Цай кивнул:

— Он идеально подходит на роль вольного практика, да и в последний год часто светился в округе. Будет вполне естественно, если после удачной охоты или выгодной сделки он решит попытать счастья в модной лавке, не так ли?

Муж улыбнулся:

— Когда он вернётся, можно будет попробовать.

Чжун Цай просиял:

— Вот тогда пусть и купит разом несколько десятков коробок высокого уровня!

— А когда настанет время их открывать, мы устроим так, чтобы ему «случайно» выпало несколько ресурсов четвёртого и пятого рангов, — добавил Шаоцянь.

— Надеюсь, это приманит тех, кто готов раскошелиться, — заключил юноша.

Оба понимали, что это лишь мимолётная затея. Даже если никто не клюнет на приманку, они ничего не теряли — Тан Ле просто продаст добычу в любую гильдию, легализовав ресурсы.

— Чтобы по-настоящему развернуться с элитными товарами, нужно открывать филиалы в крупных городах, — вздохнул Чжун Цай. — Но и сейчас, пока средние коробки разлетаются как горячие пирожки, мы в отличном плюсе.

— Твоя правда, — согласился Шаоцянь.

— И ещё, — добавил юноша, — коробки нам лучше делать самим.

— У нас достаточно рук для этого, — кивнул муж.

Постоянные закупки тары на стороне, хоть они и старались запутывать следы, со временем могли привлечь ненужное внимание. Теперь же солдаты, уходящие в лес, будут приносить подходящую древесину, а незанятые марионетки на Помосте — мастерить из неё ящики.

— Решено! — отрезал Чжун Цай и тут же сменил тему: — Кстати, как там наш солдат в медных доспехах в поместье У? Всё ещё не нашёл момента, чтобы нанести удар?

У Шаоцянь прикрыл глаза, прислушиваясь к связи.

— Расстояние велико, но я чувствую — он всё ещё в поместье.

Чжун Цай хмыкнул:

— Что ж, выходит, охрана семьи У не совсем безнадёжна.

— В последнее время они стали подозрительны, — спокойно ответил Шаоцянь. — Нам спешить некуда.

Пролетела ещё одна декада.

Всё это время Чжун Цай посвятил Пилюлям Открытия Дворца. Он израсходовал пятьдесят котлов, пополнив свои запасы на сто тридцать безупречных жемчужин. Процесс очищения меридианов шёл на редкость гладко; он чувствовал, что через несколько месяцев, максимум через полгода, будет готов к финальному шагу — открытию Дворца Дао.

Такая скорость развития для практика с высшим талантом жёлтого ранга в заштатном городке казалась невозможной. Но алхимик ежедневно поглощал безупречные Пилюли Открытия Каналов, принимая новую дозу, едва действие предыдущей начинало ослабевать. При таком подходе его темп выглядел вполне обоснованным. Даже «золотая молодёжь» в великих кланах не могла позволить себе столько безупречных снадобий.

Тем не менее он предпочитал не афишировать свои успехи. В коллекции артефактов, полученных через пожертвования Системе, имелось кольцо, способное имитировать ауру. Теперь оно висело у него на груди на не приметном шнурке. Свои же накопительные кольца из горчичного семени супруги поначалу носили на пальцах, но быстро поняли, что такие вещи слишком бросаются в глаза, и спрятали их в личные подпространства.

После многодневного затворничества Чжун Цай почувствовал, что его кости буквально застоялись. Утром он впервые за долгое время не пошёл в зал для медитаций. У Шаоцянь, который все эти дни не отходил от супруга, охотно поддержал его желание отдохнуть. Они устроились во внутреннем дворе, наслаждаясь прохладным ветерком.

— Смотри-ка, — лениво зевнул юноша, — мне даже сидеть неподвижно вредно. Того и гляди усну прямо здесь.

— Может, прогуляемся? — предложил Шаоцянь.

Чжун Цай прикинул, что это неплохая мысль, и решительно поднялся. Они направились к выходу. Слуги знали: до часа трапезы господ беспокоить нельзя, а со всеми текущими делами Сян Линь справлялся блестяще. Страж Чжун Да, как обычно, хранил молчание, охраняя ворота.

Когда супруги вышли за порог, слуги лишь почтительно поклонились. Теперь, когда Шаоцянь был в добром здравии, даже Сян Линь не навязывал своего сопровождения без прямого

приказа.

Оказавшись на улице, Чжун Цай посмотрел на дом напротив и удивлённо моргнул.

— Шаоцян, глянь-ка. Там что, перепланировка была?

Они не были в городке Цяньцяо меньше месяца, а дом напротив выглядел так, будто его снесли и отстроили заново. У Шаоцян мельком глянул на обновлённое здание:

— Похоже, у нас новые соседи. Не местные.

Чжун Цай хмыкнул:

— Опять пришлые? Как мы с тобой?

— Вполне вероятно, — улыбнулся муж.

Их улочка была тихой. Напротив их ворот раньше тянулся ряд обычных построек. Но теперь несколько старых домов снесли, объединив участок в единое поместье. За оградой виднелись изящные постройки в несколько ярусов — стиль, совершенно не характерный для этих мест.

Супруги скользнули взглядами по забору и пошли дальше. Какое им дело до новых жильцов? Они направились к главной улице. Пройдя несколько шагов, У Шаоцян словно невзначай оглянулся на новый дом.

В этот миг на втором этаже новой усадьбы Дуань Юэхуа мгновенно отпрянула от окна, её сердце бешено колотилось.

«Заметил! Он меня заметил! Что же теперь делать?!»

Дрожащими пальцами она захлопнула ставни и в изнеможении опустилась на кровать. Ноги стали ватными. В этом мире у практиков обострённые чувства, ей не следовало надеяться на авось, полагая, что расстояние и оконный проём скроют её взгляд.

Дуань Юэхуа чувствовала, как по затылку пробегает холодок. Всё вышло случайно: она увидела, как открылись ворота дома напротив, и подумала:

«Вдруг это Главный герой?»

Ей хотелось рассмотреть соседа, а вместо ребёнка она увидела двоих статных мужчин.

Приехав в Цяньцяо, Юэхуа мечтала о «случайной встрече» с героем, как было описано в сюжете. Но сколько бы её карета ни кружила по этим улочкам, ни один «мальчик её возраста» так и не бросился под копыта лошадей. Ей не представилось случая проявить сострадание и излечить его раны. Она не смогла познакомиться с ним и не получила предложения, чтобы остаться в городке.

Когда затянувшаяся прогулка начала вызывать подозрения у её спутника, Юэхуа пришлось заявить, что ей приглянулись местные пейзажи и она хочет пожить здесь немного, вдали от суеты. Старик-хранитель спорить не стал. Девушка просто велела проехать по всему городу и ткнула пальцем в дом, стоящий напротив жилья героя.

Старик действовал споро. Он купил слуг, выкупил ряд домов и начал перестройку. Пока шли работы, Юэхуа жила на постоялом дворе. Постепенно она убедилась — место выбрано верно.

Едва усадьба была готова, она поселилась в ней, проводя часы у окна. В книге говорилось, что мальчик каждый день выходит на рынок за едой... Но с тех пор как она въехала, она не видела никого похожего на протагониста!

Дуань Юэхуа пребывала в смятении. Неужели эффект бабочки сработал так быстро? Но ведь она переселилась в это тело за миллионы ли отсюда и всего год назад — как её поступки могли отразиться на жизни героя здесь?

Единственное объяснение: возможно, она просто опоздала. Сбилась с графика и пропустила тот самый день. Что ж, придётся ждать дальше. Рано или поздно он выйдет за порог, и тогда она устроит их «судьбоносное» знакомство.

Юэхуа успела сойтись с хозяйкой постоялого двора — та была неисчерпаемым источником слухов. Из её рассказов девушка поняла, что сюжет всё-таки претерпел изменения. Например, в доме, где герой должен был жить с дядей-калекой, теперь обитал только сам мальчик и верный Ся Цзян. А «тот самый дядя» жил в роскошном доме по соседству с красавцем-мужем и целым штатом прислуги.

Сама Юэхуа пролистала сюжет этой книги лишь потому, что её имя совпадало с именем

героини. Её раздражало, что оригинал Дуань Юэхуа была такой жертвенной. Для неё это было за гранью понимания.

О дяде героя она помнила мало. Знала лишь, что он станет безумным трикстером, который не раз подставит племянника. О муже дяди в её памяти не осталось ни строчки.

Когда же хозяйка взахлёб рассказывала ей о трагедии семьи У — о двух загубленных гениях, дяде и племяннике, — Юэхуа окончательно запуталась. Слухи о том, как У Шаоцяннь чудесным образом исцелился и теперь неразлучен со своим мужем, летели впереди ветра. Ей было безумно интересно, но при хранителе она не смела задавать лишних вопросов.

Сегодня, поймав на себе взгляд дяди героя, она не на шутку струхнула. Мимолётная жуть прошла её насквозь. Впрочем, стоило им уйти, как она быстро взяла себя в руки.

Дуань Юэхуа снова устроилась у окна. И она не знала, что всего в нескольких домах от неё у окна замер ещё один молодой человек.

Фан Тяньци опасно сузил глаза.

«Значит, я здесь не один такой переселенец в книгу. Эта девица бегала в трактир каждые несколько дней, полагая, что её расспросы выглядят естественно. Она могла обмануть местных простаков, но не меня.

Нужно найти способ избавиться от неё. Она метит на место рядом с героем, а значит — она моя прямая конкурентка».

Однако старик рядом с ней внушал опасения. Тяньци понимал: действовать нужно чужими руками. Найти того, кто примет удар на себя... А когда он покинет эти края, старик никогда не догадается, чьих это рук дело.

Дуань Юэхуа внезапно вздрогнула — по комнате словно пронёсся ледяной сквозняк. Она решила не думать о дяде героя. Главное — втереться к нему в доверие.

«Кстати, когда он там должен восстановиться? Кажется, через два года?»

Она решила: сейчас она побудет рядом, наладит контакт, а потом уедет, как велит сюжет, чтобы эффектно вернуться в самый нужный момент. За это время он точно её не забудет.

«Да, так и сделаю!»

Пока Фан Тяньци строил планы, он тоже выжидал. Он знал, что остаётся в тени. Ей придётся торчать здесь долго, если она хочет втереться в доверие. А если она задумает использовать Дзуликий цветок — ей всё равно придётся ждать два года, пока тот не созреет...

Тяньци тоже пытался случайно встретить героя, надеясь, что его показная доброта обманет ребёнка. Но он ни разу не видел мальчика на улице. В отличие от пассивной девицы, Фан Тяньци действовал активнее. Втираясь в доверие к вольным практикам, он быстро узнал, что дядя героя исцелился куда раньше срока.

Это известие заставило его помрачнеть. Хозяин лавки слепых коробок... почти наверняка тоже из «наших». Нужно быть настороже, чтобы этот тип его не раскусил. Впрочем, его уверенность в успехе только крепла. У дяди талант таинственного ранга — почти такой же, как у него самого. Со знанием сюжета ему нечего бояться!

Фан Тяньци сверился со временем и криво усмехнулся. Почти пора. В эти дни герой просто не сможет не выйти из дома.

Чжун Цай и У Шаоцянъ неспешно шли по улице. Сделав несколько шагов, юноша вдруг спросил:

— Шаоцянъ, на что ты там так смотрел?

Тот на мгновение замер, а потом усмехнулся:

— У тебя что, глаза на затылке выросли?

Чжун Цай шутливо пихнул его локтем:

— От тебя холодом за версту потянуло, думаешь, я не почувствую?

Взгляд мужа мгновенно потеплел. Они выросли вместе, и У Шаоцянъ не умел скрывать своё настроение от супруга. Если его что-то задевало, его аура тут же менялась. Чжун Цай научился ловить малейшие тени на лице мужа, а Шаоцянъ, равнодушный ко всему миру, жил лишь ради своего алхимика.

— Ну, холодом — это ты загнул, — мягко возразил Шаоцянь.

Чжун Цай скептически вскинул бровь:

— И всё же?

— В том новом доме, на верхнем этаже... — нехотя начал муж.

— Ну же, не тяни.

— Кто-то смотрел на тебя, — прямо ответил он. — И этот взгляд мне очень не понравился.

Чжун Цай нахмурился:

— Неужели у меня объявились враги? Но за что? — Он принялся перебирать в памяти старые обиды. — В поместье я из дома почти не выходил. А потом переехал к тебе... Погоди, — он вдруг хитро прищурился, — может, это кто-то на тебя зуб точит, а на супруга твоего просто злобу вымещает?

— Хотя нет, — тут же поправил он сам себя, — если бы враг был твой, он бы на тебя в первую очередь смотрел, а я бы шёл в нагрузку...

Выслушав все предположения, Шаоцянь помолчал, а потом добавил:

— В том взгляде не было явной вражды.

Чжун Цай окончательно запутался:

— Так чего ты тогда всполошился?

Шаоцянь замялся, подбирая слова:

— Не знаю. Просто стало... не по себе.

— Значит, просто интуиция, — подытожил юноша. — Раз явной злобы нет — и пёс с ними!

У Шаоцянь кивнул, решив больше не портить себе вечер из-за пустяков.

Они провели вне дома весь день. В шумных залах нет-нет да и всплывало имя Шаоцяня. Весть о том, что в семье У погублен ещё один гений, всколыхнула Цяньцяо. Имя У Шаоцяня обычно шло прицепом:

— Эх, бедный мальчик из клана У, такой талант — и всё прахом...

— Говорят, семья от него отвернулась!

— Да где ж такие деньги взять? Шестой ранг — это ж целое состояние!

— Вот если бы он, как его дядя, сумел на ноги встать...

— Шаоцянь-гунцзы — счастливчик! Он смог в коробки сыграть. А этот малец? Ещё и за порог-то выйти не успел.

Сидя в уютной кабинке ресторана, Чжун Цай потягивал вино.

— Знаешь, Шаоцянь, если бы мы не вышли в люди, я бы и не подумал, что народ так жалеет пацана. Это ведь по-человечески, правда?

Муж заботливо подложил юноше лучший кусочек мяса:

— В Цяньцяо нравы проще и добрее, чем в поместье. Именно поэтому мы здесь и остались, не так ли?

Чжун Цай рассмеялся и наполнил кубок мужа:

— Твоя правда.

Уже в сумерках они неспешно возвращались домой. Подойдя к воротам, Чжун Цай не удержался и вскинул голову, глядя на балкон того самого дома. В окне мелькнул неясный силуэт.

Юноша тут же отвернулся и зашептал Шаоцяню:

— Ты видел? Опять там кто-то торчит. И днём, и ночью... Прямо жуть берёт!

У Шаоцянь лишь ласково взъерошил волосы супруга, пропуская его вперёд.

Той ночью, едва закончив медитацию, Шаоцянь внезапно напрягся и посмотрел на окно. Чжун Цай мгновенно уловил перемену. В следующую секунду в комнату бесшумно скользнул могучий солдат в медных доспехах и замер в углу.

Супруги переглянулись. Шаоцянь плотно закрыл ставни, а Чжун Цай активировал охранный массив. Только после этого Шаоцянь заговорил:

— Ты вернулся. У Шаоань мёртв?

Марионетка медленно кивнула, а затем качнула головой из стороны в сторону.

— Хочешь сказать, — догадался юноша, — что он мёртв, но убил его не ты?

На этот раз солдат ответил чётким кивком.

— Рассказывай всё по порядку, — приказал муж. — С того самого мига, как ты прибыл в поместье.

Голос марионетки зазвучал глухо и безэмоционально:

— После того как я отправился в семью У, исполняя приказ Владыки, я затаился в малом дворе, где ещё свежа была Ваша аура. Спустя несколько дней в усадьбу ворвались люди, ища следы У Дунсяо. Я остался невидимым для них.

По мере рассказа Чжун Цай восстанавливал картину событий.

Солдат достиг поместья за один день. Братья У Наньфан и У Наньцун, полагая, что Ся Цзян при смерти, выждали пару дней и снова явились мучить племянника. Не найдя добычи, они решили, что Шаоцянь тайно забрал Дунсяо на лечение.

Они принялись допрашивать слуг, но те не знали о пропаже. Из-за приказа братьев слуги несколько дней не приносили мальчику еду. В ярости Наньфан выместил злобу на челяди.

Они ещё несколько дней рыскали в окрестностях, пока не поняли, что дело пахнет неладно. Пришлось идти к отцу, а тот доложил деду. С позволения главы семейства У Дунхун лично обыскал усадьбу Шаоцяня, но нашёл лишь пустые стены.

У Шаошань и Ли Жу-эр, узнав о пропаже, остались равнодушны. Когда Дунхун предложил написать письмо брату, мать лишь сухо оборвала его. Супруги решили: раз мальчишки нет, значит, он у Шаоцяня. И если он ушёл — им же легче. Дунхун, хоть и кипел от негодования, спорить не посмел.

Чжун Цай слушал это, и его губы кривились в презрительной усмешке. Муж жестом велел марионетке продолжать.

Солдат не тратил время на семейные дразги, всё его внимание было приковано к Шаоаню. Он ждал момента, но тут из затвора вышла Прародительница У Байфэн.

Узнав о позоре, она пришла в ярость. Прародительница требовала немедленной казни, но раз приговор уже был объявлен, а имя У Юаньсяо всё ещё имело вес, ей пришлось отступить. Однако она лично спустилась в темницу и изменила условия содержания.

Отныне навещать У Шаоаня можно было не чаще раза в год. Она забрала у него все артефакты, пообещав вернуть их лишь после освобождения. Она также отказала ему в личном страже.

После этого У Байфэн вернулась к Юаньсяо — тот всё ещё привыкал к новой руке. Чтобы не волновать подопечного, она не обмолвилась ни словом о творящемся снаружи хаосе...

Марионетка решила выждать. Но однажды глубокой ночью солдат ощутил странную перемену в воздухе. Некая чужеродная энергия начала просачиваться сквозь стены поместья. Охранная формация семьи даже не шелохнулась.

Солдат понял — это яд. Он обнаружил, что с нескольких сторон у самых стен были вогнаны в землю тонкие курительные палочки. Они уже догорели до основания, успев выпустить невидимый смертоносный туман.

Ни охранный массив клана, ни личные формации в покоях не смогли остановить эту заразу.

Чжун Цай замер, поражённый:

— Ядовитый туман? Что это за отравка, способная игнорировать защиту?

Он зашагал по комнате, пытаясь найти ответ.

— И что теперь? — спросил он. — Что случилось с поместьем?

— Почти весь клан поражён, — ответил солдат.

Яд действовал стремительно. Те, кто находился в Сфере Подвешенного Сияния, погибли первыми. Все десять старейшин скончались на месте. Они умирали в муках, из их глаз, ушей и ртов хлестала чёрная кровь. Они даже не успели позвать на помощь.

Те же, кто достиг Сферы Освящения, остались живы, но их участь была немногим лучше. Яд терзал их тела: кожа покрылась багровыми вздутиями, которые лопались от малейшего прикосновения, источая чёрную жижу. Мастера стонали от боли. Хуже того — их таинственная сила начала стремительно утекать. Пилюли детоксикации третьего ранга были бесполезны. Отравка словно не желала их смерти — она хотела, чтобы они жили, ощущая каждое мгновение своей немощи.

Практики Сферы Открытия Дворца тоже страдали от боли и жара, но их тела справлялись лучше. А вот на тех, кто находился в Сфере Небесного Притяжения, яд внешне никак не отразился. Однако раз в сутки их настигал приступ — чем ближе практик был к пику своей силы, тем дольше и невыносимее была боль. Для некоторых этот ад длился больше часа.

<http://bllate.org/book/15860/1443334>